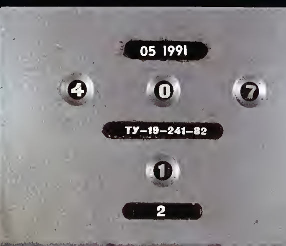
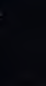

05 1991
4
0
7
ТУ–19–241–82
1
2

студия

ДИАФИЛЬМ

Художник Б. Степанцев

Жил да был
Крокодил.
Он по улицам ходил,
Папиросы курил,
По-турецки говорил, –
Крокодил, Крокодил Крокодилович!

А за ким-то народ
И поёт и орёт:
„ Вот урод так урод!
Что за кос, что за рот!
И откуда такое чудовище?“
3

Гимназисты за ним,
Трубочисты за ним,
И толкают его,
Обижают его.

И какой-то барбос
Укусил его в нос, –
Нехороший барбос, невоспитанный.
5

Оглянулся Крокодил
И барбоса проглотил,
Проглотил его вместе с ошейником.

Рассердился народ,
И зовёт и орёт:
„ Эй, держите его,
Да вяжите его,
Да ведите скорее в полицию!"

Подбежал городовой:
„Что за шум? Что за вой?
Как ты смеешь тут ходить,
По-турецки говорить?
Крокодилам тут гулять воспрещается".
8

Усмехнулся Крокодил
И беднягу проглотил,
Проглотил с сапогами и шашкою.

Все от страха дрожат,
Все от страха визжат.
Лишь один гражданин
Не визжал, не дрожал –
Это доблестный Ваня Васильчиков.
10

Он сказал: „Ты злодей,
Пожираешь людей,
Так за это мой меч —
Твою голову с плеч!" —
И взмахнул своей саблей
игрушечной.

И сказал Крокодил: „Ты меня победил!
Не губи меня, Ваня Васильчиков!
Пожалей ты моих крокодильчиков!“

Отвечал ему Ваня Васильчиков:
„Хоть и жаль мке твоих крокодильчиков,
Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас изрублю, как говядину“.

И сказал Крокодил:
„Всё, что я проглотил,
Я обратно отдам тебе с радостью!"

И вот живой
Городовой
Явился вмиг перед толпой

И Дружок
В один прыжок
Из пасти Крокодила
Скок!

Очень рад Петроград.
Все линуют и танцуют,
Ваню милого целуют.
Да здравствует Ваня Васильчинов!

И дать ему в награду
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого!

А яростного гада
Долой из Петрограда!
Пусть едет к своим крокодильчикам!

Он вскочил в аэроплан,
Полетел, как ураган,
И ни разу назад не оглядывался,

И домчался стрелой
До сторонки родной,
На которой написано: „Африка".
АФРИКА
21

Прыгнул в Нил
Крокодил,
Прямо в ил
Угодил,
Где жила его жена Крокодилица,
Его детушек кормилица-поилица.

Говорит ему печальная жена:
„Я с детишнами намучилась одна:
То Коношеньна Лёлёшеньну разит,
То Лёлёшеньна Коношеньну тузит.
23

У Кокошеньки всю ночь был сильный жар:
Проглотил он по ошибке самовар, –
Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот
Положил ему лягушку на живот".

Опечалился несчастный Крокодил
И слезу себе на брюхо уронил:
„Как же мы без самовара будем жить?
Как же чай без самовара будем пить?“

Но тут распахнулися двери,
В дверях показалися звери:
Гиены, удавы, слоны,
И страусы, и кабаны,
26

И Слониха, щеголиха,
Стопудовая купчиха,
И Жираф, важный граф,
Вышиною с телеграф.

Ну соседа обнимать,
Ну соседа целовать:
„Подавай-ка нам подарочки заморские!"

Отвечает Крокодил:
„Никого я не забыл,
И для каждого из вас
Я подарочки припас!

Льву –
Халву,
Мартышке –
Коврижки,
Орлу –
Пастилу,
Бегемотику –
Книжки,

Буйволу – удочку,
Страусу – дудочку,
Слонихе – конфет,
А Слону – пистолет...“

Только Тотошеньке,
Только Кокошеньке
Не подарил Крокодил
Ничегошеньки.

Плачут Тотоша с Кокошей:
„Папочка, ты нехороший!
Ну отчего, отчего
Ты нам не привёз ничего?“
33

Улыбнулся, засмеялся Крокодил:
„Нет, детёныши, я вас не позабыл:
Вот вам ёлочка душистая, зелёная,
Из далёкой из России привезённая.“

Как услышали про ёлочку
слоны,
Ягуары, павианы, кабаны,
Тотчас за руки
На радостях взялись
И вкруг ёлочки
Вприсядку понеслись.

Ах, как весело, как весело Шакал
На гитаре плясовую заиграл!
Даже бабочки упёрлися в бока,
С комарами заплясали трепака.

Вдруг забили барабаны,
Прибежали обезьяны:
„Трам-там-там! трам-там-там!
Едет к нам Гиппопотам“.

А змеи
Лакеи
Надели ливреи,
Шуршат по аллее,
Спешат поскорее
Встречать молодого царя!

И говорит Крокодил:
„Пожалуйте, ваше величество!
Кокоша, поставь самовар!
Тотоша, зажги электричество!“

И говорит Гиппопотам:
„О Крокодил, поведай нам,
Что видел ты в чужом краю,
А я покуда подремлю".

И встал печальный Крокодил
И медленно заговорил:
„Там наши братья, как в аду —
В Зоологическом саду.

Они стенают, и ревут,
И цепи тяжкие грызут,
Но им не вырваться сюда
Из тесных клеток никогда.

Там есть один среди людей –
Сильнее всех богатырей!
Он страшно грозен, страшно лют,
Его Васильчиков зовут.
43

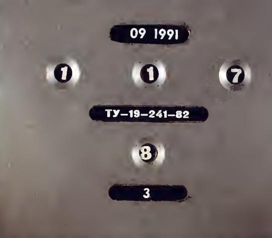

Вставай же, сонное зверьё!
Покинь же логово своё!
Вонзи в жестокого врага
Клыки, и когти, и рога!“
44

Ощетинились зверюги и, оскалившись, кричат:
„Так веди нас за собою на проклятый Зоосад.
Мы решётки поломаем, мы оковы разобьём,
И несчастных наших братьев из неволи мы спасём!“
49

Через болота и пески
Идут звериные полки,
Их воевода впереди,
Скрестивши руки на груди.

Конец
1й части
Черно-белый 0-43
Д-001-71
Цветной 0-80
47

09 1991
1
1
7
ТУ–19–241–82
8
3

СТУДИЯ
ДИА
ИЛЬМ

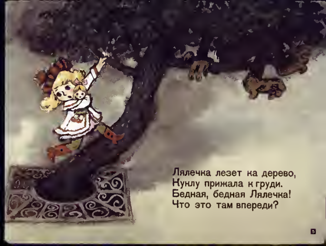
08—3—602

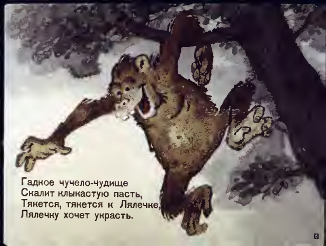

Корней
Чуковский
Крокодил
Часть вторая

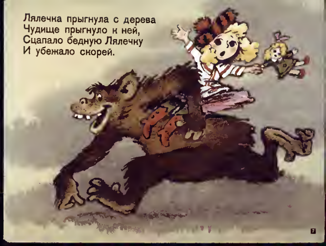

Милая девочка Лялечка!
С куклой гуляла она
И на Таврической улице
Вдруг увидала Слона.
2

Боже, какое страшилище!
Ляля бежит и кричит.
Глядь, перед ней из-под мостика
Высунул голову Кит.

Лялечка плачет и пятится,
Лялечка маму зовёт...
А в подворотне на лавочке
Страшный сидит Бегемот.
4

Лялечка лезет на дерево,
Куклу прижала к груди.
Бедная, бедная Лялечка!
Что это там впереди?

Гадкое чучело-чудище
Скалит клыкастую пасть,
Тянется, тянется к Лялечке,
Лялечку хочет украсть.

Лялечка прыгнула с дерева
Чудище прыгнуло к ней,
Сцапало бедную Лялечку
И убежало скорей.

А на Таврической улице
Мамочка Лялечку ждёт:
„Где моя милая Лялечка?
Что же она не идёт?"

Дикая Горилла
Лялю утащила
И по тротуару
Побежала вскачь.

Выше, выше, выше,
Вот она на крыше,
На седьмом этаже
Прыгает, как мяч.

На трубу вспорхнула,
Сажи зачерпнула,
Вымазала Лялю,
Села на карниз.

Села, задремала,
Лялю поначала
И с ужасным криком
Кинулася вниз.

Закрывайте окна, закрывайте двери,
Полезайте поскорее под кровать,
Потому что злые, яростные звери
Вас хотят на части, на части разорвать!

Кто, дрожа от страха, спрятался в чулане,
Кто в собачьей будке, кто на чердаке...

Папа схоронился в старом чемодане,
Дядя под диваном, тётя в сундуке.

Все сидят, и молчат,
И, как зайцы, дрожат,
И на улицу носа не высунут!

Лишь один гражданин
Не бежит, не дрожит –
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он ни львов, ни слонов,
Ни лихих кабанов
Не боится, конечно, ни капельки!
18

Они рычат, они визжат,
Они сгубить его хотят,
Но Ваня смело к ним идёт
И пистолетик достаёт.

Пиф-паф! – и яростный Шакал
Быстрее лани ускакал.
20

Пиф-паф! – и Буйвол наутёк,
За ним в испуге Носорог.

Пиф-паф! – и сам Гиппопотам
Бежит за ними по пятам.

И счастлив Ваня, что пред ним
Враги рассеялись, как дым.
Он победитель! Он герой!
Он снова спас свой край родной.
23

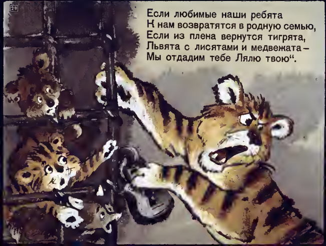

И вновь весёлый Петроград
Ему подносит шоколад.

Но где же Ляля? Ляли нет!
От девочки пропал и след!
Что, если жадный Крокодил
Её схватил и проглотил?

Кинулся Ваня за злыми зверями:
„Звери, отдайте мне Лялю назад!“
Бешено звери сверкают глазами,
Лялю отдать не хотят.

„Как же ты смеешь, – вскричала Тигрица, –
К нам приходить за сестрою твоей,
Если моя дорогая сестрица
В клетке томится у вас, у людей!
27

Нет, ты разбей эти гадние клетки,
Где на потеху двуногих ребят
Наши родные мохнатые детки,
Словно в тюрьме, за решётной сидят!
28

20
Если любимые наши ребята
К нам возвратятся в родную семью,
Если из плена вернутся тигрята,
Львята с лисятами и медвежата —
Мы отдадим тебе Лялю твою".

Но тут из каждого двора
Сбежалась к Ване детвора:
„Веди нас, Ваня, на врага,
Нам не страшны его рога!“
30

И грянул бой! Война! Война!

И вот уж Ляля спасена.
32

И вскричал Ванюша:
„Радуйтеся, звери!
Вашему народу я даю свободу,
Свободу я даю!

Живите в Петрограде,
В уюте и прохладе,
Но только, бога ради,
Не ешьте никого.
34

Да будет пища ваша –
Лишь чай да простокваша
Да гречневая каша
И больше ничего.
35

Ходите по бульварам,
По лавкам и базарам,
Гуляйте, где хотите,
Никто вам не мешай!

Быки и носороги,
Слоны и осьминоги,
Обнимемте друг друга,
Пойдёмте танцевать!".

И наступила тогда благодать:
Некого больше лягать и бодать.
Смело навстречу иди Носорогу –
Он и букашке уступит дорогу.

Вон по бульвару гуляет Тигрица –
Ляля ни капли её не боится.
39

Ваня верхом на Пантеру садится
И, торжествуя, по улице мчится.

Или возьмёт оседлает Орла
И в поднебесье летит как стрела.

Волки Ванюше пекут пироги,
Кролики чистят ему сапоги.

По вечерам быстроглазая Серна
Ване и Ляле читает Жюль Верна.

А по ночам молодой Бегемот
Им колыбельные песни поёт.

Вон вкруг Медведя столпилися детки –
Каждому Мишка даёт по конфетке.

Вон, погляди, по Неве по реке
Волк и Ягнёнок плывут в челноке.

Нынче с визитом ко мне приходил –
Кто бы вы думали? – сам Крокодил.
Я усадил старика на диванчик,
Дал ему сладкого чаю стаканчик.

Вдруг неожиданно Ваня вбежал
И, как родного, его целовал.

Вот и накинулы! Славная ёлка
Будет сегодня у серого Волка.
Много там будет весёлых гостей.
Едемте, дети, туда поскорей!

Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор
А. Морозов

Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Д-002-71

Цветной